

Грида Уильсон

ХЕДАВИГ

и прекрасная принцесса

The cost of this translation was defrayed by a subsidy
from the Swedish Arts Council, gratefully
acknowledged.

Благодарим Шведский совет по культуре
за субсидию на перевод этой книги.

Frida Nilsson

Hedvig
och Hardemos Prinsessa

Illustrerad av Stina Wirén

Natur & Kultur

Фрида Нильсон

ХЕДВИГ
и прекрасная принцесса

Иллюстрации Стины Вирсен
Перевод со шведского Марии Людковской

Москва
Самокат

Информация от издательства

Художественное электронное издание

Для младшего школьного возраста

*В соответствии с Федеральным законом № 436 от 29 декабря 2010
года маркируется знаком 6+*

Когда холодным сентябрьским утром в класс приходит кто-то очень красивый — хочешь не хочешь, а закипят страсти!

Фрида Нильсон — детская писательница из Швеции — написала свою первую книгу в 2004 году. Сейчас её книги переведены более чем на десять языков, и восемь повестей уже вышли на русском. «Хедвиг и прекрасная принцесса» — четвёртая (и последняя) история из серии о деревенской девочке Хедвиг, которая живёт в такой глухомани, что иногда ей не то что поиграть, но и поговорить не с кем.

Фрида Нильсон пишет о важном — о жизни, смерти и любви — с неистощимым юмором и большой серьёзностью. Критики сравнивают её с Барбру Линдгрэн и Роальдом Далем. В 2006 году вторая книга о Хедвиг — «Хедвиг совершенно не виновата!» — была номинирована на премию Августа Стриндберга.

*Любое использование текста и иллюстраций разрешено только
с согласия издательства.*

Hedvig och Hardemos prinsessa

Copyright © Frida Nilsson and Natur & Kultur,
Stockholm 2009

Illustrations © Stina Wirsén and Natur & Kultur,
Stockholm 2009

Published in agreement with Koja Agency

© Людковская М., перевод на русский язык,
2020

**ISBN 978-5-00167-129-
9**

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательский дом «Самокат», 2020

Йенсу.

Тому, кто так долго учился завязывать шнурки.

Дети учителя

Есть один человек, длинный, как флагшток, с лохматой русой бородой. Ладони у него широкие, как блины, глаза добрые. На ногах старомодные сандалии — такие уже лет двадцать никто не носит. Человека зовут Ларс. Каждое утро он садится в свой некрасивый автомобиль и едет тридцать километров. Позади остаются собачий питомник, где живут восемь овчарок, дом, на котором написано «Часовня Вефиль», холмик под названием «Гора Шефтасберьет» и церковь с петушком на крыше. Потом он паркуется, набирает в грудь побольше воздуха и входит в красное кирпичное здание. Это школа Хардему. Звенит звонок на урок.

С оглушительным грохотом в класс врываются восемнадцать детей. От них пахнет грязью и потом, носки съехали. Одной из последних входит девочка с круглым носом и грозным взглядом. Хедвиг. В январе ей исполнилось девять, но это было давно. С тех пор наступило и прошло лето, сейчас на дворе осень. Загар почти смылся. Зато волосы отросли — длиннее всех в классе. К сожалению, они так и торчат в разные стороны, как старая метёлка, и, к сожалению, они до сих пор тёмные. Хедвиг куда больше хотелось бы иметь светлые волосы. Дети со светлыми волосами симпатичнее. Но не все цветы созданы для букетов, и раз уж красоты на долю Хедвиг не хватило, приходится чем-то добирать! Например, сообразительностью. А с этим у Хедвиг проблем нет.

— Тихо! — кричит Ларс, учитель этих детей.

Но его никто не слушает. Они знают Ларса с первого класса, и уже тогда ему приходилось на них покрикивать, чтобы сидели тихо. Сейчас они в третьем. Грушевое дерево за окном меняет цвет. Раздавленные клёклые плоды валяются на земле.

— Тихо! Быстро сели!
Между бровей учителя пролегла морщина. Кто-то

наконец замечает его и садится. Мало-помалу в классе с жёлтыми стенами становится тише. Маленькая бледная кнопка, сидевшая на парте и болтавшая ногами, опускается на стул. Это Линда, лучшая подружка Хедвиг.

— Ну вот, — говорит учитель. — Теперь, когда вы немного успокоились, я расскажу вам одну важную новость.

— Что, что?! — кричат все в один голос.

— Тише, тише! — Учитель садится за стол и сцепляет пальцы на животе. — Может, кто угадает?

— У вас день рождения? — кричит Рикард.

— Руку! — трубит учитель. — Если хочешь что-то сказать, подними руку, пора бы уже запомнить!

— У вас день рождения, у вас день рождения! — кричат все в полной уверенности, что учитель просит поднять руку только потому, что Рикард так быстро догадался.

— Тихо! Нет, у меня не день рождения.

— Вы женитесь? — вопит Пэр.

— Руку! Иначе больше угадывать не будем.

Рука Хедвиг взлетает вверх.

— Да, Хедвиг.

— Вы женитесь?

— Это была моя догадка! — возмущается Пэр.

— Но ты не поднял руку, — говорит Хедвиг.

— Учитель, это была моя догадка, — жалуется Пэр.

Учитель потирает виски.

— Вы перестанете спорить, если я скажу, что не женюсь?

— Неважно, она украла мою догадку.

Пэр скрипит, как старая дверь. Он считает, что все должны ему посочувствовать. Но Хедвиг только пожимает плечами:

— Ты не поднял руку.

Учитель тяжело вздыхает и ещё сильнее трёт виски, как будто где-то под кончиками его пальцев кроется решение этой проблемы и он хочет извлечь его при помощи трения.

— Давайте поступим так. Хедвиг подарит Пэру свою следующую догадку, а Пэр поднимет руку и скажет её вслух.

Хедвиг фыркает. Она долго смотрит на крышку парты и молчит.

— Ну, говори уже! — приказывает Пэр.

— Вы... решили подстричься? — бормочет Хедвиг.

— Дурацкая догадка, — говорит Пэр, но всё-таки поднимает руку. — Вы решили подстричься? — спрашивает он учителя.

— Нет, — отвечает учитель и взмахивает руками: апп! — Ну что, справедливо?

— ДА-А-А! — кричат все.

Да, Ларс справедливый. Он умеет разрешить любой спор — если ты работаешь учителем в третьем классе в школе Хардему, иначе никак. Но он кажется очень усталым, а ведь сегодня только понедельник.

— Ну что, будут ещё догадки или рассказать вам новость? — спрашивает он.

— Расскажите, расскажите! — От их крика закладывает уши.

Учитель делает строгое лицо, крепко сжимает губы: мол, чем больше вы шумите, тем меньше мне хочется что бы то ни было вам рассказывать.

Все понимают намёк и затихают.

В добрых глазах учителя загорается победный огонёк. Он встаёт, прохаживается между столом и пианино, тербит бороду, поправляет часы на запястье и тысячью других способов невыносимо тянет время. Потом наконец смотрит на детей.

— В четверг к вам придёт новый ученик.

Дети поднимают ор, способный сорвать школьную

крышу.

— Правда? Правда? — кричат они.

Хлопают крышки парт, Альфонс раскручивает над головой свой грязный рюкзак.

Учитель затыкает уши. Будь у него панцирь, он залез бы в него и никогда больше не вылезал. Морщина на лбу прорисовывается всё чётче. Она всё глубже и глубже, глаза чёрные, как сажа. Вдруг он срывается с места и подбегает к парте Альфонса. Он стучит кулаком по крышке, так сильно, что чуть не раскалывает её пополам.

— ЗАТКНИТЕСЬ СЕЙЧАС ЖЕ, ЧЁРТ ПОБЕРИ!

Веселье как ветром сдуло. У Хедвиг скрутило живот — таких слов от учителя она никогда не слышала. Перед ней будто другой, совершенно незнакомый ей человек. Класс замер, словно скованный льдом. Никто ничего не говорит.

Ларс тоже ничего не говорит. Он хлопает глазами. Он бледнеет. И без чувств падает на пол.